

Элементы самоорганизации дискурсивного пространства

К. Р. Калашникова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: kiss131051@mail.ru*

Предлагается обоснование применимости методов синергетического анализа к исследованию сущности дискурсивных пространств. Актуальность статьи обуславливается отсутствием устоявшейся и единой точки зрения на природу лингвосинергетических явлений и понятий, а также недостаточной степенью разработанности междисциплинарной методологии их исследования. В статье предпринимается попытка дать определения основным лингвистическим понятиям с точки зрения синергетической методологии.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивное пространство, лингвосинергетика, аттрактор системы, точка бифуркации, флуктуации.

Во второй половине XX века, по В. С. Степину, завершается формирование нового типа научной рациональности, и наука вступает в новую парадигму знаний, получившую название постнеклассической [7]. Если классическая наука занималась анализом процессов в замкнутых системах, то современная наука сосредоточена на исследовании открытых саморазвивающихся систем, причем рассматриваются наукой не только аспекты функционирования системы в какой-либо момент времени, но и условия развития системы. Важным отличием новой парадигмы от классической является преимущественно междисциплинарный подход к исследованиям явлений в различных областях научного знания. В этом смысле наука «возвращается» к методологии наук эпохи Возрождения, когда не существовало строгого разделения на узкие специальные дисциплины. Новый междисциплинарный подход провозглашается некоторыми авторами новым мировоззрением, новой философией науки.

Данное направление официально выделилось в научную дисциплину в 70-е гг. XX века, когда была опубликована широко известная монография профессора Штутгартского университета (ФРГ) «Синергетика». По Г. Хакену, «синергетика» (греч. син – совместное, эргос – действие) – область знаний, возникшая на стыке математики, химии, физики и биологии, объектом которой является особый класс разнообразных сложных систем, а предметом – процесс самоорганизации таких систем. Под самоорганизацией исследователь понимает процесс «спонтанного образования высокоупорядоченных структур из зародышей или даже из хаоса» [9]. В центре внимания исследователя оказываются процесс рождения высокоорганизованных структур в ходе взаимодействия частей сложной эволюционирующей системы. Г. Хакен в своей монографии доказыва-

ет, что системы самой разной природы (в качестве примера ученый приводит физические, химические и биологические системы) развиваются в соответствии с едиными принципами, обнаружить которые и стремится синергетика. В терминологический аппарат данного научного направления входят такие понятия как сложность (англ. complexity), системность, автономность, целенаправленность, нелинейность, открытость.

Если говорить о методах синергетики, то к настоящему моменту методология данной дисциплины еще не сформировалась окончательно, но уже намечены основные понятия универсального метаязыка синергетики, которыми оперируют исследователи, работающие в данной области. По В. Г. Буданову, можно выделить семь **основных принципов синергетики**, характеризующих фазы порядка (принципы Бытия) и трансформации системы (принципы Становления) [1].

К принципам Бытия относятся:

1. *Гомеостатичность*, т.е. равновесность системы – такое свойство системы, характеризующее ее состояние стабильности, равновесия. В таком состоянии система поддерживает свое функционирование и стабильно следует к своей цели.
2. *Иерархичность* системы обуславливает согласованное сосуществование уровней системы, основанное на принципах подчинения нижележащих уровней вышележащим в соответствии с параметрами порядка системы.

К принципам Становления относят:

3. *Нелинейность* – свойство системы, предполагающее невозможность предсказать поведение системы, даже зная начальные показатели ее состояния и природу внешних воздействий на нее. Нелинейность в некоторой степени означает нестандартность мышления, нарушение стереотипов, причинно-следственных закономерностей развития.
4. *Неустойчивость* системы определяется синергетикой основной стимул к эволюции системы, необходимый для поиска новых форм организации, нового направления движения.
5. *Незамкнутость* (открытость) системы заключается во взаимодействии системы с окружающей ее внешней средой, в способности системы обмениваться с этой средой энергией, информацией.
6. *Эмерджентность* (Динамическая иерархичность) – свойство системы, означающее обязательное возникновение новых форм организации системы, установление новых параметров порядка в ходе эволюции, перехода системы на новый уровень самоорганизации.
7. Принцип *наблюдаемости* синергетических явлений подразумевает относительность всех данных, которые эмпирическим путем получает наблюдатель: для

того, чтобы получить целостное впечатление о системе, исследователь должен объединить сведения, полученные при анализе разных уровней, а также дополнить свои материалы данными анализа других исследователей. Кроме того, в синергетике невозможно присутствие «независимого наблюдателя». Ученый всегда является частью изучаемого явления и исследует его «изнутри».

Таким образом, необходимо отметить, что благодаря развитию методологии синергетики, интерес исследователя смещается от структуры системы в целом или ее частей в сторону исследования основных принципов изменения этой системы, ее эволюции. Предлагается особый взгляд на происходящие в системах процессы, которые иногда возводятся в ранг новой философии, способной объяснить принципы эволюции всего, что окружает человека как части Вселенной и одновременно субъекта анализа.

Так, развитие системы видится учеными-синергетиками как «блуждание по полю путей развития», «движение к порядку через хаос» [5–6, 8–9]. Объясняя процессы, происходящие внутри системы, исследователи сформировали терминологический аппарат, включающий следующие понятия:

Энтропия – показатель состояния системы, выражающий меру ее неустойчивости. По утверждению И. Р. Пригожина, показатель энтропии системы неизбежно возрастает, если система является замкнутой, то есть не обменивается энергией с внешним миром.

Точка бифуркации – момент выбора системой пути дальнейшего развития. Система, достигнув предельного показателя энтропии, оказывается перед выбором: вернуться к начальной точке, либо выйти на новый уровень организации, изменив один или несколько параметров.

Флуктуации – колебания, воздействия извне, которым подвергается система в момент неустойчивости.

Аттрактор системы – относительно устойчивое состояние, к которому стремится система. Все множество траекторий развития системы, определяемые различными заданными начальными условиями, «притягивается» к конечному состоянию – аттрактору.

Параметры порядка – такие параметры, которые определяют состояние равновесия системы.

Если в точке бифуркации система примет решение выбрать новый аттрактор и тем самым отказаться от старых параметров порядка, то система в таком случае выходит из состояния равновесия и оказывается в состоянии *хаоса*. Примечательно, что в синергетике понятие хаоса не несет негативной коннотации; напротив, хаос служит отправной точкой и побудительной силой развития, эволюции системы.

Закономерно, что идеи синергетики стали широко применяться и в гуманитарных науках. Здесь понятия синергетики метафорически переосмысляются и предстают в новом свете. Однако нельзя сказать, что в гуманитарных науках идеи строгой синергетики искажаются. В. Г. Буданов утверждает, что область метафорической синергетики необходима для нахождения точек соприкосновения нескольких дисциплин, разработки междисциплинарной методологии и образования новых идей [1].

Так, и в лингвистической области синергетические понятия получили широкое распространение, образовав новое направление исследований, получившее название *лингвистическая синергетика* или *лингвосинергетика*. В данном направлении язык исследуется как сложная нелинейная динамическая диссипативная система, при помощи синергетических методов обосновываются такие явления в языке, которые ранее не поддавались чисто лингвистическому анализу [3].

Особый интерес представляет для лингвистики исследование относительно недавно закрепившегося в языке понятия «дискурс» и связанного с ним «дискурсивного пространства». По Е. С. Кубряковой, под дискурсом в наиболее широком смысле следует понимать когнитивный процесс и результат, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения с учетом социо-культурно- и личностно-обусловленных прагматических аспектов проявления речевой деятельности [2].

Термин «дискурсивное пространство» был введен С. Н. Плотниковой, которая определяет его как некий пространственно-временной континуум и место сосуществования дискурсов и дискурсивных личностей, производящих эти дискурсы [4]. Необходимо отметить, что дискурсивное пространство – это сложная система взаимосвязанных дискурсов, объединенных по какому-либо признаку, а не простая их сумма. Учитывая, что дискурсивное пространство включает в себя, кроме текстов, обширный социокультурный контекст, мотивы, фоновые знания и опыт участников коммуникации, часто не ограниченные определенным временным или пространственным отрезком, его сложно (или невозможно) структурировать. Именно поэтому возможность применения синергетической методологии в данном случае не вызывает сомнений. В качестве доказательства применимости синергетического подхода к исследованиям подобных лингвистических явлений предлагается проверить действие основных принципов синергетики, приведенных выше, в системе дискурсивного пространства.

Гомеостатичность и *иерархичность* (принципы Бытия системы) как свойства дискурсивных пространств не вызывают сомнений. Дискурсы и дискурсивные личности объединяются в дискурсивные пространства на основании определенных системообразующих признаков, благодаря которым выстраивается целая сеть взаимодействующих между собой дискурсов и участников дискурсивных актов.

Очевидна и *нелинейность* дискурса: в процессах смыслопорождения и смысловосприятия в дискурсе переплетается огромное множество факторов (текст, интенции адресата, ситуативный контекст, опыт участников и др.), которые лишь во взаимодействии приводят к желаемому результату.

Дискурсивная система, безусловно, является *открытой*, поскольку имеет место постоянный обмен информацией (энергией) с внешним миром: как поступающая извне информация оказывает влияние на развитие дискурсивного пространства, так и дискурс способен влиять на окружающий его внешний мир. Под влиянием внешних воздействий дискурсивное пространство периодически выходит из состояния равновесия (принцип *неустойчивости*) и адаптируется к измененным внешним обстоятельствам, приобретая новые признаки и изменяя свою структуру (принцип *эмерджентности*).

Принцип *наблюдаемости* в данном случае заключается в том, что наблюдатель, воспринимающий (слушающий или читающий) дискурс, сам становится дискурсивной личностью и активно участвует в образовании новых смыслов, имея при этом возможность обмениваться информацией с другими участниками коммуникации.

Таким образом, несомненно, синергетика способна сыграть важнейшую роль в развитии новых направлений лингвистических исследований. Благодаря отсутствию ограничений и жестких рамок законов, но и, вместе с тем, благодаря существованию общих для многих дисциплин принципов, синергетическая методология открывает новые горизонты в исследовании таких лингвистических явлений, как дискурс и дискурсивные пространства.

Литература

1. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с. (Синергетика в гуманитарных науках) – с. 50–65.
2. Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. – с. 31–32.
3. Мишанова Ю. В., Сопова И. В. Язык как самоорганизующаяся система // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 118–120.
4. Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. №2. С. 152–158.
5. Пригожин И. Философия нестабильности. Перевод с английского: Я. И. Свирский. Журнал «Вопросы философии» №6, 1991 год. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 02.10.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/875>
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

7. Степин В. С. Типология научной рациональности и синергетика // Философия образования. 2017. №1 (20). – с. 12–15.
8. Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. М., 2003.
9. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. – с. 14.

Статья рекомендована к печати кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации БашГУ (докт. фил. наук, проф. А. С. Самигуллина)

Elements of the self-organizing discourse space

K. R. Kalashnikova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: kiss131051@mail.ru*

The article deals with arguments given to justify the use of synergetic analysis methods in the field of discourse space research. The article is topical due to the absence of well-established and unified point of view concerning the nature of linguosynergetic phenomena and terms, as well as due to the insufficiently worked out interdisciplinary methodology of research. The aim of the article is to give definitions to the main linguistic terms basing on the synergetic methodology.

Keywords: discourse, discourse space, linguosynergetics, system attractor, bifurcation point, fluctuations.